

Квитка Илья Иванович

**Краткое историческое описание о
Малой России до 1765 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И49

И49 **Илья Иванович К.**
Краткое историческое описание о Малой России до 1765 года / Квитка Илья Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 52 с.

ISBN 978-5-519-88782-3

ISBN 978-5-519-88782-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И р а т к о е

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССИИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Малая Россія часть есть Россійскаго Государства, заключающая въ себѣ древнія Россійскія Княжества, Кіевское, Черниговское и Переясловское, а къ симъ причислить можно Волынское, Луцкое и другія, какъ-то: Подолію и до предѣловъ, бывшихъ Греческаго владѣнія, земель.

Свѣту извѣстно, сколько Россія, по раздѣленіи, въ началѣ одиннадцатаго столѣтія, на Удѣльныя Княжества, оставалась въ разореніи, о чемъ здѣсь писать не нужно, а слѣдуетъ помѣстить только, что поминутыя Княжества завладѣны Литовцами и Поляками въ четырнадцатомъ столѣтіи; 1320 г. Кіевъ и другія области подвержены владѣнію Гедимины, Великаго Князя Литовскаго.

Часть I.

Казиміръ IV, Польскій Король, сіи области причислилъ къ своему владѣнію, и Кіевъ преобразилъ въ воеводство, учредивъ въ Кіевѣ воеводою Мартына Гаштолда (1471); прочіе же города и селенія заняты въ партикулярное владѣніе Польскими вельможами (1480). Государи Россійскіе многократно имѣли попеченіе освободить свои области изъ рукъ чуждыхъ, но тщетно (1508).

Сии области несносную участь претерпѣвать принуждены, поелику владѣющіе ими Поляки, поработивъ совершенно, поступали съ обывателями, какъ будто съ купленными рабами, безъ милосердія.

Польскій Король, Стефанъ Баторій, для защищенія отъ Крымскихъ Татаръ Польскихъ владѣній

собрать съ Вольніи , Подоліи и другихъ провинцій, военныхъ людей, повелѣлъ имѣть стражу ниже Днѣпровскихъ пороговъ, учредивъ надъ ними главнаго начальника подъ названіемъ Гетмана и другихъ воинскихъ старшинъ, также полковниковъ и другіе чины, снабдивъ ихъ артиллерією и аммуницією, какъ должно быть стражѣ, охраняющей границы Государства.

Сіи стражу державшіе воины наименованы Козаками (1576). Король назначилъ вожденачальнику съ воинскими старшинами мѣсто пребыванія городъ надъ рѣкою Днѣпромъ , Терехтемировъ, и отъ онаго вдоль рѣки пятьдесятъ миль для другихъ военныхъ чиновъ и рядовыхъ учреждены заставы при выгодныхъ, для надобностей военнымъ людямъ нужныхъ, мѣстахъ.

По установленіи такимъ образомъ сего войска, когда сіи жизнь свою проводжали во всякомъ изобиліи и храбростію своею имѣли удовольствіе прославлять себя, соотничичи ихъ, жившіе подъ игомъ у Поляковъ, были угнѣтаемы мучительнымъ образомъ. Храбростію своею прославившіеся Козаки, особливо при военачальникѣ своемъ, Гетманѣ Шахѣ, который умнымъ своимъ распоряженіемъ въ подчиненныхъ своихъ установилъ надлежащее къ начальству съ почтеніемъ послушаніе, навлекли на себя подозрѣніе и зависть какъ Королевскую, такъ и Польскихъ вельможъ.

Въ послѣдствіи времени Козаки, принявъ намѣреніе къ освобожденію Подоліи и лежащихъ по теченію Днѣпра съ правой стороны селеній изъ тягостнаго порабощенія Поляками, вступили, для дѣятельнаго исполненія предположе-

нія своего, въ самые уже города Подольской области, но встрѣчены бывъ превосходствомъ Польскаго войска ихъ корпусу, побѣждены полнымъ Короннымъ Гетманомъ, Жолкевскимъ, возвратились въ свои мѣста и, послѣ сего покушенія, содержаны были въ строжайшей дисциплинѣ отъ Поляковъ (1595).

Россія, со времени принятія Православнаго Восточнаго Великимъ Княземъ Владимиромъ Исповѣданія, пребывала непоколебима въ наблюденіи догматовъ онаго и церковныхъ правилъ.

Польскіе Епископы и вельможи, бывши Исповѣданія Римскаго, имѣя въ своемъ владѣніи часть Россійскаго Государства, начавъ еще съ 1414 года стараться приглашать къ принятію ихъ Исповѣданія Россіянъ, жившихъ у нихъ въ рабствѣ, не имѣли довольно успѣха въ своемъ предположеніи; но въ сіе время усилясь властвованіемъ своимъ, повелѣли собраться Архіереямъ и другимъ Россіянамъ, имѣвшимъ степени начальства Восточнаго Исповѣданія, въ городъ, называемый Брестъ Литовскій.

По собраніи совѣтовали Митрополиту Кіевскому, Михаилу Рогозѣ, Ипатію, Епископу Владимирскому, Брестскому Кириллу Терлецкому, Ермогену, Епископу Полоцкому, Іоанну Гоголю, Епископу Туровскому, Діонисію, Епископу Самборскому, приступить къ охраненію догматовъ Римской Церкви, и о соединеніи своемъ отпавить въ Римъ, къ Папѣ Клименту VIII, признаніемъ своимъ объяснивъ оное соединеніе, и начальствомъ Римскаго Исповѣданія надъ оными Епископовъ Польскихъ (1595).

Сии легкомысленные Архіереи, во угожденіе Полякамъ, присоединились къ Римской Церкви; а дабы вразумить живущихъ въ ихъ епархіяхъ, что они правильно въ принятіи Римскихъ догматовъ поступили, прилагать стали всѣми мѣрами, увѣщаніемъ приводить къ послѣдованію ихъ каждого обитателя, содержащаго Исповѣданіе Восточное.

Удивительно покажется, что не послѣдовали симъ увѣщаніямъ изъ свѣтскихъ чиновъ многіе, между которыми Воевода Кіевскій, Князь Константинъ Острожскій, ни мало не внималъ ученію Митрополита Кіевскаго, Рогозы, и не допускалъ другихъ къ переменѣ Исповѣданія Восточнаго.

Сколько переменъ Вѣры причиняетъ послѣдствій плачевныхъ въ обществѣ, о семъ многія Исторіи свидѣлствуютъ съ неложною имовѣрностію.

Живущіе въ Княжествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Переясловскомъ, увидѣвъ отъ владѣющихъ ими Поляковъ принужденіе къ переменѣ Исповѣданія, мнили уже совершенно быть безвозвратно погибшими подъ игомъ Польскимъ, ежели къ премѣненію Закона поступятъ, и извѣстивъ своихъ соотчичей въ войскѣ, ниже пороговъ Днѣпровскихъ находившихся, просили о защищеніи отечества и Православнаго Исповѣданія (1597). Находившійся въ войскѣ Козакомъ Гетманъ, прозваніемъ Наливайко, имѣвшій подъ командою своею двадцать тысячъ вооруженныхъ воиновъ, узнавъ о принужденіи оставить Законъ своихъ одноземцовъ, вступилъ въ Литву первѣе, а потомъ въ Польшу, истребляя Литовцовъ и Поляковъ селенія, оставляя слѣды сво-

его похода превращеніемъ въ пепель оныя, давая знать Полякамъ, что поступить на большее разореніе ихъ земли, ежели будетъ принужденіе въ переменѣ Закона одноземцамъ его; но Литовцы и Поляки, собравъ свои войска, разбивъ Козаковъ и поймавъ Гетмана Наливайку, отвезли въ Варшаву, гдѣ сожгли его живаго въ мѣдномъ раскаленномъ отъ огня волѣ, опредѣливъ къ стражному войску Гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго.

Сей Гетманъ больше былъ предклоненъ къ Полякамъ, о страдающихъ же Россіянахъ не имѣлъ или не желалъ имѣть попеченія дать имъ помощь, и бывъ въ великомъ послушаніи у Польскихъ вельможъ, ходилъ въ вспомоствованіе съ Польскими мятежниками на Великороссію, и во все время его начальства въ войскѣ, ничего не произошло къ видамъ, касающимся до низложенія ига Польскаго съ претерпѣвающихъ оное; хотя Черниговъ и Новгородокъ Сѣверскій на оное время были подъ Державою Великороссійскаго Самодержца, но по тогдашнимъ въ Великой Россіи смущеніямъ, правящіе оными городами Воеводы не могли вспомоствовать изнуряемымъ Поляками своимъ соотчичамъ, такъ что въ послѣдующемъ времени отторжены были и сии города владѣнію Польскому (1609).

По смерти Гетмана Конашевича Сагайдачнаго, Поляки опредѣлили въ сие званіе изъ своихъ соотечественниковъ; но Козаки, взбунтовавшись противъ сего начальника, предали его смерти, вмѣсто котораго Польскій Гетманъ, Конецпольскій, принялъ команду надъ Козаками, не поставляя уже изъ ихъ

войска въ Гетманы, протчіе жъ чины по прежнему остались въ опредѣленіи изъ Козацкаго жъ войска, убавивъ притомъ гораздо число вооруженныхъ рядовыхъ воиновъ, а непомѣщенныхъ въ комплектъ причисливъ въ работу къ своимъ посполитымъ мужикамъ.

Новый главный командиръ Козацкаго войска, Конецпольскій, для пресѣченія всякаго согласія между Козаками и живущими по теченію Днѣпра съ лѣвой стороны Россіянами (которыхъ называть буду Малороссіянами), построилъ надъ рѣкою Днѣпромъ съ правой стороны, крѣпость, наименовавъ оную Кодакъ, учредивъ въ Кодакѣ Польской гарнизонъ, дабы преходящихъ Малороссіянъ въ низъ Днѣпра и изъ Запороговъ въ Малую Россію Козаковъ, не испытывая вдаль ни о чемъ, по взятіи подъ стражу, лишать жизни, какъ за Государственное преступленіе (1631).

Такимъ образомъ предположили Поляки лишить навсегда надежды ко освобожденію бѣдныхъ Малороссіянъ.

Какъ изъ сего Описанія извѣстно будетъ, чрезъ кого Малая Россія получить освобожденіе отъ Поляковъ, то нужно здѣсь объявить родъ и происхожденіе славнаго сего мужа.

Сей славный мужъ Зиновій или, по наименованію его въ войскѣ, Богданъ Михайловъ сынъ Хмельницкій.

Польскіе лѣтописцы выводятъ начало рода его изъ Самогитіи (Жмуди), но онъ произошелъ въ свѣтъ изъ Малороссійскаго мѣстечка, Лисянки, гдѣ отецъ его имѣлъ съ предковъ свой домъ.

Михаиль Хмельницкій, находясь при Воеводѣ Рускомъ, Иванѣ Дани-

ловичѣ, отдалъ сего сына своего во услуженіе и въ должность писца, записывавшаго получаемыя изъ Чигиринскаго староства, пожалованнаго Даниловичу отъ Короля, подати, а послѣ отданъ онъ, Зиновій, продолжать иностранныхъ языковъ ученіе первѣе въ Кіевѣ, потомъ въ Ярославль къ Езуитамъ; а по совершенномъ окончаніи наукъ, съ отцомъ своимъ (бывшимъ уже тогда въ войскѣ сотникомъ), служилъ въ войскѣ, и на сраженіяхъ противу Татаръ, нападавшихъ на Польшу, оказалъ славные подвиги, изъ которыхъ сраженій на одномъ при Татарскомъ Перекопѣ лишился отца своего, отъ Татаръ убитаго, онъ же взятъ былъ въ полонъ, а по прошествіи двухъ лѣтъ освободясь изъ полону, служилъ по прежнему въ войскѣ.

При строеніи крѣпости Кодака, Гетманъ Конецпольскій бывшимъ предъ нимъ Козакамъ говоря, для чего сія крѣпость строится, спросилъ: „Угодна ли сія крѣпость для васъ, Козаковъ?“ то Хмельницкій отвѣчалъ на Латинскомъ языкѣ: „Нѣтъ ничего крѣпкаго съ тѣхъ вещей, что человѣческими руками здѣлано, ибо таковыми же и въ разореніе приведено будетъ.“

Гетманъ Конецпольскій, ясно выразумѣвъ, къ чему отвѣтъ Хмельницкаго значилъ и распрося объ немъ, кто онъ таковъ, приказалъ за нимъ примѣчать; Хмельницкій же, со стороны своей бывъ предостороженъ, всячески старался отвратить на него и малѣйшее отъ Гетмана подозрѣніе, и по сему резону увольнялся отъ войска и жилъ въ Суботовѣ, которое мѣстечко дано во владѣніе отъ воеводы Даниловича отцу его, а ему Богдану по наслѣдству дошедшее, гдѣ и женился.

Козаки просили у Короля по прежнему себѣ Гетмана, и Король, снисходя на прозбу ихъ, велѣлъ избрать имъ изъ своихъ собратій; они избрали прозваніемъ Павлюка, которой не долго войскомъ вождемъ начальствовалъ, по причинѣ слѣдующей: Въ состроенной Поляками крѣпости, Кодакъ, для вышеписаннаго резона, стоящій Польскій гарнизонъ, не довольно проходящихъ изъ Запороговъ, но нагло нападавъ въ кордонныхъ станахъ на Козаковъ, безъ милосердія предавалъ смерти, взводя напрасно на нихъ вину, будто, не слушая его узаконенія, поступаютъ Козаки измѣнническимъ образомъ противу Польши. Гетманъ Павлюкъ, видѣвъ таковъ Поляковъ умыслъ, собравши войско свое, приступилъ къ крѣпости, которую, вооруженною рукою взявъ, разорилъ и гарнизонъ побилъ, въ отмщеніе за безвинное Козаковъ убійство, гарнизономъ чинимое; нѣсколько числомъ бѣгствомъ спасшіеся Поляки принесли въ Польшу такую непріятную вѣдомость (1635).

Король Владиславъ IV, получивъ извѣстіе о разореніи Кодака и истребленіи гарнизона, повелѣлъ Николаю Потоцкому, польному Гетману Коронному, итти съ войскомъ на Козаковъ. Потоцкій нашелъ войско Козацкое въ лагерь, стоящее по лѣвую сторону рѣки Днѣпра; Гетманъ Павлюкъ собрался итти для вспомошествованія Малой Россіи во освобожденіи оной отъ рабства, но десять тысячъ не могли устоять противъ шестидесяти. Потоцкій, атаковавъ Козаковъ въ ихъ лагерь, принудилъ здаться и выдать ему ихъ Гетмана, Павлюка, и другихъ четырехъ старшинъ, обѣщавъ, что имъ

будетъ дана вольность, если стануть просить у Короля прощенія.

Гетманъ Павлюкъ и старшины, взятые въ Варшаву, а Козаки съ своими оставшимися старшинами, возвратились къ своей должности.

Три года Павлюкъ и старшины содержаны были въ Варшавѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, а въ продолженіи онаго времени Козаки, не хотѣвъ просить Королевскаго прощенія, гдѣ только случай имѣли, противились Полякамъ.

Наконецъ, Павлюкъ и старшины казнены были въ Варшавѣ, и на сеймѣ положено, лишивъ Козаковъ всѣхъ ихъ привилегій, принудить ихъ повиноваться узаконеніямъ, для ихъ предположеннымъ, что и произошло въ самомъ дѣйствиіи по долгимъ сопротивленіямъ (1638). Поляки обнадежили однако ихъ, что прежняя вольность возвращена имъ будетъ на будущемъ сеймѣ; но сіе былъ только обманъ.

Изъ сего времени Козаки разными притѣсненіями были образами; по оклеветаніи ложномъ, многіе лишались жизни, бывъ публично предаваемы смертной казни и лишены послѣдняго своего стяжанія; внутри же Малой Россіи, ко всѣмъ налогамъ, расположеннымъ на жителей, отданы были церкви Православныя въ аренду Жидамъ, которые, имѣвъ у себя церковные ключи, за крещеніе младенцевъ, за погребеніе умершихъ и за всѣ въ церквахъ служенія, отъ священниковъ вынуждали пошлыны, составляющія не малую сумму. Такое притѣсненіе больше происходило во владѣніи Князя Вишневецкаго, состоящемъ въ городахъ: Прилукахъ, Пирятинѣ, Ичнѣ, Варвѣ, Лубнахъ, Горошинѣ, Лохвицѣ, Хоролѣ, Голтвѣ, Омельникѣ и прочихъ

селеніяхъ, подъ владѣніемъ его жъ, Вишневецкаго, бывшихъ.

Въ сіе то смутное для Малой Россіи время, какъ и прочіе, по правую сторону рѣки Днѣпра живущіе, Россіяне подобныя претерпѣвали отъ Польскихъ вельможей тиранства, Богданъ Хмельницкій, взявъ подъ стражу и посаженъ въ тюрьму; въ Суботовѣ же мѣстечкѣ имѣніе его Подстароста Рускій, Чаплинскій, принявъ въ свое владѣніе, подъ предлогомъ, что Хмельницкій, поелику простой Козакъ, не имѣющій шляхетства, не долженъ владѣть имѣніемъ.

Обиженный Хмельницкій просилъ чрезъ жену свою (ибо не имѣлъ свободы лично просить) у Воеводы Рускаго объ отнятіи Чаплинскимъ его имѣнія управы, но, вмѣсто справедливости, почтенъ онъ былъ противникомъ Польскихъ узаконеній, и ежели бы жена Чаплинскаго, бывши сердобольна, не упросила своего мужа объ освобожденіи Хмельницкаго, конечно бы лишенъ былъ жизни; но по прозвѣ таковой, онъ выпущенъ изъ тюрьмы, терпя безвинно обиду и бѣдность.

Малороссійскіе обитатели, сообщивъ соотечественникамъ своимъ въ войскѣ, на стражѣ состоящимъ, о конечномъ своемъ разореніи, просили вступиться за ихъ и освободить отъ жестокости Поляковъ, ими владѣемыхъ; Козаки же, не стерпѣвъ угнетеній, имъ причиняемыхъ, напши случай отправить свою прозвѣбу къ Королю Владиславу IV, о пожалованіи обѣщанной имъ вольности, располагая межъ собой, что ежели приведены будутъ въ прежнее состояніе, могутъ преодолѣть Поляковъ и достигнуть свободно счастливой участи, учинивъ посо-

біе своимъ однородцамъ чрезъ усиліе оружія.

Таково прошеніе отправили они къ Королю, не открываясь старшинѣ своему, Барабашу, имѣвшему всю приверженность къ Полякамъ.

Король Владиславъ, зная тогдашнее Козаковъ безсиліе и что всѣ пути къ возстановленію ихъ пресѣчены учрежденіемъ отъ Коронныхъ Гетмановъ, Конечпольскаго и Потоцкаго, заведеннымъ, по которымъ Козаки какъ бы въ сѣтяхъ содержались, отвѣчалъ критическимъ совѣтомъ тако: „Когда вы, Козаки, воины храбрые, то что возбраняетъ зашити себя отъ причиняемыхъ вамъ обидъ?“

Сей отвѣтъ отправленъ былъ къ Барабашу, которому велѣно, дабы объявилъ Козакамъ, Воеводѣ же Рускому, Даниловичу, сыну прежде бывшаго Воеводы, велѣно примѣчать о поступкахъ Козаковъ.

Барабашъ не открылъ Козакамъ Королевскаго отвѣта, по какой причинѣ не извѣстно, но содержалъ оной весьма скрытно.

Богданъ Хмельницкій, имѣя вѣрнаго своего при Гетманѣ Потоцкомъ друга, породю изъ Волянки, прозваніемъ Бобровскаго, объ отправленномъ Королевскомъ отвѣтѣ и о наблюденіи Даниловичемъ надъ Козаками, употребилъ всѣ способы достать въ свои руки подлинный Королевскій отвѣтъ, особливо чрезъ писаря, при Барабашѣ находившагося, Животовскаго, что исполнилось по желанію Хмельницкаго къ великому его обрадованію.

Имѣя Хмельницкій у себя Королевскій отвѣтъ, не укоснилъ уведомить секретно Козаковъ объ ономъ, также и о расположеніи своемъ, что онъ избираетъ мѣсто (между границами назначенное отъ

Польши и Татарскою стороною) собранія желающихъ освободиться отъ Польскаго ига его собратій, откудова намѣренъ, собравъ воинскую силу, чинить нападеніе на Поляковъ до тѣхъ поръ, пока совершенно очистить отечество отъ враговъ онаго, что Козаки слышавъ, охотно ему послѣдовали и вышли изъ жилищъ своихъ на мѣсто, назначенное Хмельницкимъ, съ поспѣшностію, но многіе изъ ихъ остались въ прежнемъ положеніи, страшась, въ случаѣ неудачи, въ предпріятіи, Хмельницкимъ начатомъ, конечнаго отъ Поляковъ себѣ искорененія (1647).

Богданъ Хмельницкій, прибывъ на мѣсто съ послѣдовавшими ему и укрѣпя станъ свой при выгодныхъ мѣстахъ, какъ вожденачальникъ, отправилъ во всѣ мѣста къ своимъ однородцамъ грамоты, призывая ихъ въ помощь своему предпріятію о освобожденіи отечества изъ рукъ чуждыхъ, поработившихъ безъ исключительнаго права, насильствомъ.

Носящіе иго рабства, слышавъ о призывѣ ихъ Хмельницкимъ, обрадовавшись о началѣ, ведущемъ ихъ къ избавленію отъ Поляковъ, въ множествѣ собирались къ Хмельницкому; онъ же, учредивъ воинскій порядокъ, разчислялъ собиравшихся на полки, опредѣляя достойныхъ въ званіе полководцовъ и другіе чины; а для подкрѣпленія своего войска, отправилъ посланцовъ къ Крымскому Хану, испрашивая войска въ помощь противу Поляковъ.

Ханъ, получивъ просьбу отъ Хмельницкаго, хотя и имѣлъ на Поляковъ негодованіе за удержаніе нѣкотораго числа денежной суммы по прежнимъ трактатамъ,

но отказался тогда въ отправленіи Козакамъ вспомоgetельнаго войска, давъ однако позволеніе Мурзѣ Тогайбею, ежели онъ похочетъ отпустить часть своего войска къ Хмельницкому, онъ Ханъ не возбраняетъ.

Поляки хотя и получили извѣстіе о предпріятіи Хмельницкаго и Козаковъ и собиравшихся отъ всѣхъ мѣстъ къ ополченію противу ихъ, изъ ихъ владѣній обитателей, не могли, однако, воспрепятствовать такому собранію по причинѣ смерти Короля Владислава IV и избранія вновь Короля, которымъ избранъ Іоаннъ Казимиръ II (1648).

По избраніи Короля, Коронный Гетманъ, Николай Потоцкій, собравъ войско Польское и Козаковъ, сторону Поляковъ державшихъ, противу Хмельницкаго, выступилъ наказывать его, яко измѣнника Королю и Республикѣ; къ Потоцкому же присоединился и другой Коронный Гетманъ, Калиновскій, съ войскомъ для усилія въ побѣжденіи Хмельницкаго.

Хмельницкій, извѣстясь о походѣ Коронныхъ Гетмановъ со многими войскомъ, не утрачиваясь, а прискорбно было ему слышать, что одноземцы его вспомоgetелями Полякамъ противу него идутъ.

Имѣлъ Хмельницкій время отправить одного изъ чиновниковъ своихъ, прозваніемъ Ганжу, къ идущимъ на его Козакамъ, съ увѣщаніемъ о сдѣлающаго содержанія:

„Ежели дамъ, однородцы мои и друзья, Поляки рассказали, что и „неправеднымъ образомъ приналъ „противу ихъ оружіе, то несправедливо. Баянъ извѣстно, до ка- „кого несчастья мы доведены, бывъ „у нихъ рабами; имѣніями нашими

„владѣють они, грабятъ и безвѣ-
 „но лишаютъ жизни. Ежели вы
 „скажете, что вы сего не чувствуе-
 „те, развѣ вы не однородцы на-
 „ши и не единовѣрные? Вѣра насъ
 „не разлучаетъ; для чего же вы не
 „хотите свободить церквей Божи-
 „ихъ, но, видя оныя во власти Жи-
 „довской, молчите? Ежели вы од-
 „нородцы наши, то какую при-
 „чину имѣете принимать противу
 „насъ оружіе, противу друзей ва-
 „шихъ? Я не бунтовщикъ и не
 „измѣнникъ, и хотя обиженъ отъ
 „Поляковъ, но презираю такую
 „обиду, которая противу отече-
 „ственной обиды есть ничто. Я
 „иду защищать отечество, иду
 „защищать васъ самихъ, дабы и
 „вы, совокупно съ нами, возвра-
 „тись въ мѣста, насъ родившія,
 „могли жить въ свободѣ спокойно.
 „Не думайте, что я на сіе по-
 „ступилъ безрезонно; не думайте
 „же, чтобы вамъ каково было отъ
 „Поляковъ награжденіе; прочтите,
 „что умершій Король, Владиславъ
 „IV, писалъ къ нашему старшинѣ.
 „Ежели бы не сокрыто отъ насъ
 „было сіе Королевское письмо, мы
 „не укусили бы тогда взять ору-
 „жіе, какъ только было получено,
 „и въ сіе время были бы свобод-
 „ны; но Барабашъ приверженъ былъ
 „Полякамъ же, утаилъ отъ насъ; по-
 „судите, не предатель ли онъ нашъ?
 „Скажите сему, отъ меня послан-
 „ному, чью партію держать вы со-
 „гласны? Ежели Поляковъ, то во
 „истребленіи васъ, яко преступни-
 „ковъ Вѣры и враговъ отечества,
 „самъ приложу все стараніе; а за
 „пролитіе вашей крови отвѣчать
 „предъ Богомъ не буду, поелику
 „вамъ должно чувствовать, сколь
 „великій грѣхъ есть убійство бра-
 „тѣвъ, къ каковому вы спѣшите.“

Таково извѣстіе Козаки получа
 отъ Хмельницкаго, вдругъ согласясь,
 отлучились отъ Польскихъ войскъ,
 слѣдуя за Ганжою съ великимъ
 поспѣшеніемъ; старшина же ихъ, Ба-
 рабашъ, когда ихъ началъ угова-
 ривать, дабы они, отступая отъ По-
 ляковъ, не обезславили себя измѣ-
 ною, то они его убили, почтя его
 прямо измѣнникомъ отечеству и,
 удалясь отъ стана своего, безъ
 дальняго отъ Поляковъ преслѣдо-
 ванія, прибыли къ войску Хмель-
 ницкаго; а въ то же время и Та-
 таре съ Мурзою Тогайбеемъ въ
 помощь подоспѣли.

Хмельницкій, яко начальствующій
 въ войскѣ, созвалъ съ нимъ при-
 шедшихъ и отъ Поляковъ отстав-
 шихъ, какъ и по грамотамъ его при-
 званныхъ воиновъ, радуясь о успѣ-
 хѣ своего предпріятія, и, дабы бо-
 лѣе обязать своихъ подчиненныхъ,
 внушеніемъ, сколько оныя должны
 чувствовать его подвиги, принятые
 имъ для конечнаго освобожденія
 отечества, сказалъ слѣдующаго со-
 держанія рѣчь:

„По какой причинѣ мы здѣсь
 „собраны и имѣемъ соединенныхъ
 „съ нами Татаръ, вамъ, друзья мои
 „извѣстно. Сіе время опредѣлено
 „намъ отъ Всемогущаго Бога, дабы,
 „побѣдивъ враговъ нашихъ, свобод-
 „ны были отъ рабства, котораго
 „предки наши, во владѣніи живши
 „своихъ Государей, не несли. Хотя
 „же, по судьбамъ Божескимъ, мы
 „оное претерпѣли, но сіе, говорю,
 „время къ нашему избавленію пре-
 „доставлено; ненадобно страшиться
 „смерти, подвергая жизнь свою за
 „Вѣру, за отечество и для освобож-
 „денія Божіихъ храмовъ отъ рукъ
 „Поляковъ и Жидовъ, храброму и
 „славному окончанію; мы приняли
 „оружіе, не покинемъ его безъ дѣй-

„ствія; намъ должно памятовать подвиги славныхъ нашихъ предковъ, и что страшились всѣ народы жи-
вущіе въ Европѣ и Азіи оружія Россійскаго.“

Войско симъ изъясненіемъ ободрясь, поспѣшали за вожденачальникомъ своимъ противу Поляковъ.

Прошедши нѣсколько миль, увидѣли передовое войско непріятельское, бывшее подъ командою сына Гетмана Потоцкаго, старосты Нѣжинскаго, и съ обѣихъ сторонъ приступили къ сраженію; долго не могли видѣть, какая сторона одержитъ побѣду; но когда староста Потоцкій былъ убитъ, то Поляки, потерявъ бодрость, побѣждены были и, оставивъ на мѣстѣ сраженія многихъ убитыми и ранеными и довольно взятыхъ въ полонъ, ретировались къ главной арміи.

Хмельницкій одержалъ побѣду и шелъ далѣе, Мурза же Тогайбей съ Татарами, бывъ доволенъ взятими въ полонъ, въ Крымъ возвратился.

Когда извѣстились въ главной арміи о побѣдѣ надъ передовымъ войскомъ, Козаками одержанной, особливо Гетманъ Потоцкій о сынѣ своемъ убитомъ, поддержанному между обоими Гетманами совѣту, поворотила армія къ Корсуну, и близъ онаго города окопавшись шанцами, приготовлялась защищать себя отъ нападенія Хмельницкаго.

Конечно, побѣжденные въ передовомъ войскѣ увеличили силы Хмельницкаго, что армія Польская, имѣя своихъ храбрыхъ предводителей, впала въ сомнѣніе, можетъ ли одержать побѣду, или можетъ такъ заключить, что время всякой вещи даетъ свой видъ и перемѣна каждаго предположенія зависитъ отъ времени.

Польская армія, не видѣвъ еще своего непріятеля, въ окопѣ пребывавая нѣсколько времени, увидѣла, наконецъ, что внутренній непріятель хочетъ оную побѣдить; недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудилъ ее, оставя шанцы, выйти изъ оныхъ и быть жертвою мщенія Хмельницкаго; онъ въ то время окружилъ голодомъ истощенныхъ Польскихъ воиновъ, всѣхъ разбилъ и тѣ, которые избавились отъ смерти, въ числѣ коихъ были оба Коронные Гетманы, Потоцкій и Калиновскій, взяты въ полонъ и весьма малое число Поляковъ спаслось бѣгствомъ. Извѣстіе о семъ причинило великій ужасъ въ Варшавѣ, гдѣ опасались уже приближенія Хмельницкаго, вступившаго въ Литву и Подолію, заключено было на сеймикахъ, чтобъ набрать новое войско и препоручить командованіе надъ онымъ Доминику, князю Заславскому, воеводѣ Сендомирскому, Александру Конецпольскому и Николаю Острогору, подчашему Коронному, коихъ власть во всемъ была совершенно равная.

Когда на сеймикахъ Варшавскихъ таково слѣдовало распоряженіе, воевода Рускій, князь Теремій Вишневецкій, устрася по одному только слуху Хмельницкаго предпріятій и что Польскіе Коронные Гетманы, Потоцкій и Калиновскій, полоненниками у Козаковъ остались, не имѣя же довольно силъ противиться, ежели произойдетъ возмущеніе отъ городовъ, имъ владѣемыхъ въ Малой Россіи (вышеупомянутыхъ), въ предосторожность, дабы не погибнуть, оставя свои владѣнія, поспѣшались въ Польшу со всѣми своими домашними, но видъ показывая, что на сеймъ Варшавскій должно

было ему ѣхать, а въ то же время собравшіеся въ Подольскомъ мѣстечкѣ, Нестерварѣ, многіе Польскіе шляхтичи, при взятіи онаго Нестервара войскомъ Козацкимъ, побиты, развѣ кто по особливому щастливому случаю избавился отъ смерти.

Хмельницкій увѣдомленъ былъ о выступленіи Вишневецкаго съ Малой Россіи и того же времени отправилъ часть войска съ храбрымъ Ганжею, оказавшимъ самую дѣятельностію опыты мужества на сраженіяхъ съ Поляками, дабы онъ, обрадовавъ своимъ прибытіемъ унгетенныхъ соотчичей и занявъ бывшіе во владѣніи Вишневецкаго города и всѣ селенія, прочихъ Поляковъ выгнать старался, а Жидовъ вовсе истребить.

Хмельницкій, не смотря на успѣхи своего времени, изъявилъ желаніе свое возобновить союзъ съ Польшею, предлагая, что обиды, наносимыя его подначальнымъ, принудили принять оружіе противу своихъ угнетителей.

Поляки изъ за сего предложенія помыслили, что онъ на силы своего войска не надѣется, объявили, что они и Козаки его могутъ пользоваться прежними своими годами.

Обезпечась своимъ мнѣніемъ, Поляки мало уважали уже о Хмельницкомъ, предполагая способы и время привести опять Козаковъ въ несостояніе имъ противиться; Хмельницкій же, не увѣряясь на таковое отъ Поляковъ объявленіе, притворился, что получа сіе объявленіе, считаетъ оное заключеніемъ мира, что Поляки почли точно такоже и болѣе стали обезпечены.

Между тѣмъ Хмельницкій получилъ извѣстіе, что Поляки схвати-

ли съ одного кардона караульныхъ, и тотчасъ отправилъ къ Республикѣ увѣдомить, что отъ Поляковъ миръ нарушенъ. Ему отвѣтствовано, что нѣкоторый ихъ генераль тому причиною, а не Республика, желающая пребыть въ мирѣ. Хмельницкій требовалъ, чтобъ ему его выдали, но, получа отказъ, приступилъ съ 10,000 войска подъ Бѣлую Церковь; князь Вишневецкій и три Польскіе генерала пошли туда же съ 30,000 своей арміи, вознамѣрясь нечаянно на Козаковъ учинить нападеніе.

Хмельницкій завладѣлъ взятыми предъ симъ Козаками двумя замками; сіе такъ ихъ генераловъ устало, что они ретировались къ Константинову, и въ послѣдующую ночь армія Польская, объята мнимымъ страхомъ, немедленно обратилась въ бѣгство и безъ всякаго сраженія учинила Хмельницкаго господиномъ какъ своего лагеря, такъ всего багажу и артиллеріи; въ походѣ семь экипажъ Поляковъ столь былъ великолѣпенъ, что добыча досталась Хмельницкому весьма знатная.

Козаки повезли съ собою 100,000 воевъ, наполненныхъ багажемъ и 2000 разнаго рода людей, при арміи Польской находившихся.

Хмельницкій, проходя Красную Россію, наложилъ подати на Львовъ и Замойскъ, и, возвращаясь въ бывшее тогда воеводство Кіевское, Козаки привели съ собою великое множество плѣнныхъ, изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, и въ Бѣлой Церкви получилъ Хмельницкій извѣстіе, что по лѣвой сторонѣ Днѣпра, всѣ города и мѣстечки и селенія очищены отъ Поляковъ, съ которыхъ мѣсть вновь самоохотно опредѣлившихся на службу нѣ-